

Прошло несколько дней с момента неожиданного визита бывшего лейтенанта, а теперь и майора Селены. В основном мы провели эти последние несколько дней на борту «Кришны», готовясь к неизбежному.

Мими продолжала оттачивать свои навыки оператора связи, Эльма была её наставником. Что же до меня...

«М-да, как меня задрали чёртовы аристократы!»

По рекомендации Эльмы или, скорее, по принуждению, я уселся просматривать документальные голофильмы по истории империи Граккан. Конкретно – по всему, что связано с привычками и обычаями аристократии.

«То, как ты держишь себя с аристократами, – сказала она мне злобно, – это... да проще сразу застрелиться! Ты в конце концов подведёшь под монастырь и себя и нас, если не научишься нормальному этикету, кретин!»

Поначалу я путался в датах и событиях, всё это казалось мне скучным до зевоты; но я резко перестал скучать, как только разобрался в привилегиях и возможностях высших сословий.

Меня просто ужаснуло то, что гракканским дворянам было позволено наказывать и даже убивать простонародье, если для этого была «достаточная причина». К этому моменту пришлось присмотреться.

Так называемая «достаточная причина» строго говоря, не имела никаких формальных оснований. От поступка, причиняющего вред имперским интересам – «вредность» и «интересы» на усмотрение аристократа, и до простого оскорбления – степень «оскорбительности» на усмотрение его же. Никакого Кодекса правонарушений, вообще. Проще говоря, каждый дворянин в империи был сам себе и судьёй и прокурором и палачом.

Дворяне, разумеется, несколько сдерживали себя, находясь на территории, принадлежащей другому благородному роду. Но, по большей части, аристократия поддерживала и оправдывала друг друга, не считая тех, кто находился в родовой вражде, разумеется. Но этим ходить друг к другу в гости в принципе не стоило.

Выражаясь совсем просто, если благородному дону что-то не понравится в вашем поведении, реакция будет примерно такой: «Грубиян! Ты запятнал моё достоинство! Сдохни, пёс!» Примерно как-то вот так вот.

Тем не менее, вконец оборзевшего аристократа может приструнить центральная власть. Если это не поможет, он может напроситься на обвинение в измене и заключение в тюрьму. А то и похуже.

Власть Императора опирается на аристократию, но жизни простолюдинов в империи тоже ценятся, теоретически каждый подданный императора находится под его защитой.

Деспот, позволяющий себе убивать направо и налево, будет рано или поздно обвинён. Хотя его жертвам это, разумеется, не поможет.

Такие дела. С одной стороны, честь и достоинство превыше всего, но с другой – дворянин, чрезмерно притесняющий простолюдинов, считается причиняющим вред императору и станет изгоем среди своих же.

Мне, родившемуся и выросшему в современной демократической Японии, от всего этого было немного дико. Тем не менее, империя Граккан год за годом сохраняла тонкий баланс между сословиями. Рост коррумпированности в высших сословиях может привести к тому, что покрываться будет даже откровенный дворянский беспредел и тогда баланс разрушится. Однако, поскольку им до сих пор удавалось оставаться сильными, возможно, существует какая-то система, ограничивающая распространение такого рода коррупции.

— Хреново всё с твоими дворянами, – сказал я Эльме, когда она пришла проверить, как у меня дела.

Та только вздохнула в ответ. Неужто стоило уделять этому так много внимания?

— Теперь ты кое-что понял. Дворяне опасны. Рядом с ними тебе стоит придерживать язык, иначе...

— Я запомню это на будущее. Однако, в отношении майора Селены уже ничего не поправить, верно ведь?

— Что сделано, то сделано, но впредь будь внимательней. Просто помни – мечи на перевязях у дворян отнюдь не только для украшения.

— Понимаю.

Похоже, для имперских дворян их мечи были символами чести и престижа. Вроде самурайских катан в старой Японии.

— На самом деле, большинство гракканской знати – образованные и культурные люди и к простолюдию они относятся снисходительно. Но встречаются идиоты, конкретно повёрнутые на чувстве собственной важности, таких лучше обходить стороной. Впрочем, чтобы их пути пересеклись со скромными наёмниками вроде нас, звёзды должны сойтись на редкость неудачно.

— Правда?

— Есть ещё кое-что, – продолжала просвещать меня эльфийка. – В отличие от большинства гражданских, наёмники могут носить личные лазеры. И, как правило, мы носим их не для красоты. Ещё мы имеем личные боевые звездолёты. Так что, в реальности аристократ дважды подумает, стоит ли провоцировать наёмника. Самозащита с оружием в руках законами не запрещена, понимаешь, на что я намекаю? У благородного меч, а у тебя лазерный ствол! А в крайнем случае можно и на звездолёте прогуляться к их особняку, испортить зелёные насаждения. Дворяне и наёмники друг друга уважают, понимаешь?

— Понимаю. Даже самое безобидное существо может больно цапнуть, если загнать его в угол.

— Неудачный пример, но в целом верно. Тем не менее, важнее всего то, с чего мы начали: следи за языком, когда общаешься со знатью.

— Постараюсь не забыть. Не хочу нарваться из-за какой-нибудь ерунды.

Я понятия не имею, насколько хороши мечи аристократов и предпочёл бы не проверять их на себе любимом.

<http://tl.rulate.ru/book/29583/2767774>